

Лу Яо вошёл в кабинет в тот самый момент, когда из-за полуприкрытой двери донеслось слово «бывший».

Он застыл на пороге с пакетом лекарств в руках, так и не отпустив ручку. Несколько секунд Лу Яо колебался, прикидывая, не лучше ли прикрыть дверь с той стороны и тихонько погреть уши в коридоре.

— Вот как? — раздался спокойный голос изнутри.

«Чёрт, я, кажется, встрял в какое-то грандиозное выяснение отношений».

«Что за бывший? Чей бывший? И кто тут сохнет по чужому бывшему?»

Сердце Лу Яо почему-то совершило короткий кульбит.

— Заходи, не стой на пороге, — негромко окликнул его Фу Сылинь, не дав закрыть дверь.

Он принял пакет, быстро расписал на коробках дозировку и посмотрел на обоих мужчин:

— Я освобожусь через пять минут. Пообедаем вместе?

Лу Яо вопросительно взглянул на Цзи Цуньли.

— В другой раз, — мягко отказался тот. — У меня ещё дела.

Фу Сылинь спорить не стал, лишь небрежно махнул рукой, отпуская их.

Свежий воздух на улице приятно ударил в лицо, едва они покинули стоматологию. Лу Яо с наслаждением глубоко вдохнул.

Цзи Цуньли набросил пальто на ходу:

— Что бы ты хотел съесть?

«А?»

Лу Яо удивлённо моргнул. Спустя пару секунд до него наконец дошло.

Оказывается, «неотложные дела» были эксклюзивным отказом исключительно для Фу Сылиня. Между этими двумя точно что-то происходило.

В груди Лу Яо слабо, как-то совсем робко ворохнулось смутное чувство. Он застыл на мгновение, но быстро взял себя в руки.

Сердце бьётся у всех живых людей, это нормально. А что касается личной жизни Цзи Цуньли — его бывших, настоящих или будущих, — Лу Яо это совершенно не касалось.

Оборвав глупые мысли на взлёте, он поднял голову и заметил через дорогу яркую вывеску сетевого ресторана хого.

В середине октября в «Хайдилао» было особенно многолюдно. Официанты носились по залу как заведённые.

Едва звякнул колокольчик на двери, встречающая гостей девушка привычно согнулась в поклоне:

— Добро пожа...

Приветствие застряло у неё в горле. Она во все глаза уставилась на двух парней, только что переступивших порог. От них веяло лёгкой уличной прохладой и едва уловимым благородством.

— Нам столик на двоих, будьте добры, — вежливо улыбнулся Цзи Цуньли.

Официантка будто очнулась после перезагрузки:

— Ох... Да, конечно! Прошу за мной!

Стоило ей увести гостей в глубину зала, как у стойки тут же зашущукались остальные сотрудницы:

— Это что, модели какие-то? Точно модели! Какая эстетика!

Лу Яо сплетен за спиной не слышал. Они заняли столик у окна, и он уже потянулся за телефоном, чтобы отсканировать QR-код для заказа, но Цзи Цуньли его опередил.

— Мы же договаривались, что сегодня угощаю я, — парень удивлённо приподнял бровь.

— В прошлый раз ты уже платил. Негоже старшему позволять младшему соученику оплачивать счета, — мягко возразил Цзи Цуньли и пододвинул свой экран к Лу Яо. — Выбери.

Спорить Лу Яо не стал. Он отметил несколько позиций и вернул телефон.

Цзи Цунли скользнул взглядом по списку: грибы, зелень, тофу, картофель, широкая лапша...

На его губах заиграла едва заметная улыбка. Тонким, изящным жестом он поправил очки на переносице:

— Ты случайно не в год Кролика родился?

Длинные волосы, очки, безупречная белая рубашка и эти тонкие, холёные пальцы с выступающими костяшками...

Глядя на это живое воплощение идеала из благородных романов, Лу Яо внезапно почувствовал острую, почти физическую беспомощность — словно евнух, который забрёл в элитный публичный дом: красиво, маняще, но совершенно бесполезно.

Он молча откинулся на спинку дивана:

— Да, я не особо люблю мясо. Закажи на свой вкус, шисюн.

Цзи Цунли добавил в заказ ещё несколько тарелок с нарезкой. Пока они ждали, когда принесут бульон, Лу Яо лениво разглядывал зал. Вечер выходного дня, залы полны. Университетский город S всегда славился своей мощной гик-тусовкой, так что обилие неформалов никого не удивляло.

На соседнем сиденье Лу Яо сразу заметил огромный итабэг по фэндому «Клуба фотографии XX».

«Какая наглость. Какое бесстыдство...»

«Мне безумно нравится!»

Лу Яо буквально пожирал глазами соседскую сумку. В прозрачном кармане красовался целый ряд круглых значков, среди которых ярче всех выделялся розоволосый персонаж в чёрных солнцезащитных очках.

Тот самый мерч, ради которого Лу Яо заводил восемнадцать будильников среди ночи — и всё равно проиграл перекупщикам.

Технологический прогресс сыграл с ним злую шутку: из-за медленного интернета пальцы не успели нажать заветную кнопку покупки, и вожделенный розоволосый красавчик уплыл из рук.

Аппетит мгновенно пропал. Захотелось немедленно бросить всё, сбежать в общежитие и залипнуть на фотки Дикого Волка в образе этого самого розоволосого героя.

Проследив за его взглядом, Цзи Цуньли едва заметно улыбнулся:

— На значках тот же персонаж, что и на мягкой игрушке, которую мы выиграли на фестивале?

Лу Яо очнулся от мыслей:

— Кажется, да.

— Как зовут этого героя?

Лу Яо внутренне похолодел.

— Эм... Я не знаю. Просто показался милым.

В его голове вихрем пронеслись поисковые теги из Байду, связанные с этим персонажем: «универсал», «массажёр размера 18+», «сэндвич»...

Хуже того — у Лу Яо дома на полке пылилась точь-в-точь такая же игрушка.

Взгляд Лу Яо стал предельно серьёзным. Он мысленно поклялся: Цзи Цуньли ни в коем случае не должен узнать, как зовут этого парня.

К счастью, шисюн не стал докапываться и поднялся из-за стола:

— Пойду сделаю соусы. Сходишь со мной?

— Сделай мне тоже, пожалуйста.

— Есть какие-то предпочтения?

— Только кунжутная паста и сахар. Больше ничего не нужно.

Цзи Цуньли вернулся довольно быстро и поставил перед Лу Яо пиалу с соусом:

— А ты действительно любишь сладкое, шиди.

— Сладкое поднимает настроение, — резонно заметил тот.

Лу Яо скользнул взглядом по тарелочке Цзи Цуньли. Там плескалась абсолютно прозрачная золотистая жидкость.

— Кунжутное масло?

— Это сычуаньское масло маола, а что?

Лу Яо тактично промолчал. Про себя он лишь подумал:

«Ничего. Просто ты один заменяешь целую провинцию гурманов-экстремалов».

Блюда начали подавать одно за другим. Цзи Цунли придвинул к нему свою пиалу с золотистым маслом:

— Хочешь попробовать?

Лу Яо как раз доставал палочками свежесваренный ломтик овоща. Поколебавшись секунду, он решился окунуть его в соус шисюна.

Ему безумно хотелось узнать, насколько смертоносна эта заправка на самом деле.

Горячий обмякший лист пекинской капусты, обильно сдобренный острым маслом, исчез у него во рту. Язык тут же обожгло и свело незнакомым, резким вкусом.

— Ну как? — с интересом спросил Цзи Цунли.

С трудом проглотив кусочек, Лу Яо закашлялся. Минуту он не мог вымолвить ни слова и лишь потом выдавил:

— Нормально... Специфически.

На самом деле вкус был просто диким. Ощущение такое, будто в десну вкололи тройную дозу лидокаина.

— Можешь забрать мой соус, если понравился, — предложил Цзи Цунли своим бархатным голосом.

— Нет-нет, спасибо! Не стоит!

Лу Яо отказался со всей решительностью, на которую был способен, предотвращая неминуемую катастрофу.

Они ели в тишине, но с соседского столика то и дело доносился приглушённый шёпот.

До слуха Лу Яо то и дело долетали обрывки фраз: «актив-пассив», «длинные волосы», «BL», «романтика мужской любви»...

Он воровато косился на сидящего напротив шисюна. Убедившись, что тот никак не реагирует, Лу Яо мысленно выдохнул.

Публично пускать слюни на чужие фантазии — всё равно что справлять нужду посреди площади. А делать это прямо перед объектом фантазий — верх неприличия. Какой кошмар.

Слава богу, Цзи Цуньли далёк от этой темы. Иначе пришлось бы сквозь землю провалиться от стыда, пытаясь объяснить значение этих терминов.

Едва эта мысль оформилась в голове, как Цзи Цуньли отложил палочки и невозмутимо спросил:

— А что такое «романтика мужской любви»?

У Лу Яо перехватило дыхание. Он едва не поперхнулся:

— Понятия не имею.

Цзи Цуньли спросил это обычным, достаточно разборчивым голосом. Соседний столик мгновенно притих, точно стайка испуганных воробьев. Возникла гробовая тишина.

Поняв, что Лу Яо «тоже не в курсе», Цзи Цуньли не стал настаивать. Сердце Лу Яо наконец вернулось в нормальный ритм.

Посреди трапезы Лу Яо вспомнил, что ему нужны фото для контента. Он достал телефон, примерился и сделал быстрый снимок стола. В кадр случайно попало предплечье Цзи Цуньли — его рука в белом рукаве рубашки на фоне бурлящего котелка смотрелась чертовски эстетично.

Палец замер над кнопкой удаления, но в итоге Лу Яо решил оставить снимок как есть.

Они пользовались общими палочками для раскладки. Из-за больного зуба Лу Яо приходилось довольствоваться не острым небьющим бульоном, но после нескольких дней изнурительной жидкой диеты даже пресный суп казался ему пищей богов.

Он лениво зашёл в их полумёртвый чат и скинул туда фотографию кипящего хого.

В ту же секунду телефон Цзи Цуньли на столе коротко звякнул.

Аппетитный натюрморт мгновенно выманил из подполья всех любителей пофлудить. В тихом до этого чате посыпались уведомления.

[Сун Чжичжоу]

[Ты что творишь?! Я спрашиваю, что ты творишь?! Почему жрёшь хого без меня?!]

[Склони голову и поклонись мне]

[О-о-о, это свидание с красавчиком-шисюном? Дарю двести юаней на романтик! [Красный конверт]]

[Чжоу Цзин]

[Как всем давно известно: длинноволосый нежный интеллектуал в очках...]

[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства txt]

[Всегда! Сверху!]

[Му]

[На девяносто процентов латентный садист, остальные десять — чистейшее зло.]

Лу Яо хмыкнул про себя: «Надо же, как быстро парень освоил матчасть за пару дней».

Забрать денежный перевод он забрал, но предпочёл промолчать. Простой ужин с шисюном в умах его друзей уже успел обрасти какими-то дикими, извращёнными подробностями.

Он увеличил отправленный снимок: в самом углу действительно белел край чужого манжета.

И в этот момент на экране всплыло новое push-уведомление, от которого Лу Яо мгновенно выпрямился как струна.

[Дикий Волк]

[Это то «Хайдилао», что на северной улице возле университета S?]

Твою ж дивизию.

Лу Яо в панике перешёл в диалог с Диким Волком. Прямо над вопросом висела та самая злополучная фотография стола.

Похоже, у него дрогнула рука, и вместо общего чата он случайно отправил кадр в личку Дикого Волка, которая висела у него в закреплённых контактах.

Время для отмены отправки давно вышло. Дикий Волк всё увидел.

Делать было нечего, пришлось отвечать с максимально невозмутимым видом:

— Да, решили открыть сезон горячих котелков этой осенью~ [Смущённый котик]

<http://bllate.org/book/18366/1760135>